

Глава 9. В ожидании добычи

Мало того, что маньяка не поймал, так еще и с Шэнь Чжисяо контактами обменялся, связался с ним.

Он изо всех сил старался его избегать, почему же все так обернулось?

«Неужели основной сюжет нельзя изменить?»

Цю Суй был в отчаянии. По дороге в комнату он несколько раз в нерешительности открывал профиль Шэнь Чжисяо в WeChat.

Он с вожделением смотрел на кнопку «Удалить контакт», но не мог этого сделать, так как Шэнь Чжисяо ему помог.

Возможно, тот просто счел их встречу удачным совпадением и захотел подружиться. В этом не было ничего предосудительного.

«Это я сам, из-за сюжета, накручиваю себя. Проблема во мне»

Цю Суй тяжело вздохнул и в конце концов благоразумно решил просто скрыть от новых знакомых свои посты и запретить просмотр их ленты.

«Будут просто висеть в списке контактов. Все равно без повода общаться не станут. А если позовут куда-нибудь, можно будет сослаться на занятость и отказаться»

С этой мыслью он, вернувшись в общежитие, поспешно поставил телефон, ставший в его руках горячей картошкой, на зарядку.

Утренняя строевая подготовка вымотала его, а днем он разрывался между мыслями о маньяке и Шэнь Чжисяо, что истощило его еще больше.

Юноша взял пижаму, умылся и, едва коснувшись подушки, уснул. Ему даже приснился короткий кошмар, в котором за ним гнались два монстра.

А в двухместной комнате неподалеку два альфы были полны энергии.

Вэнь Хэн сидел в игровом кресле и с живым интересом изучал профиль беты в WeChat.

Статус Цю Суя состоял из какой-то аббревиатуры и цифр, смысл которых был непонятен. Парень пропустил его и перешел к фоновому изображению.

Обычный пейзаж тоже ничего ему не сказал, поэтому он по старинке принялся изучать посты.

Цю Суй ограничил просмотр ленты последним месяцем. Всего их было девять.

В основном это были фотографии повседневной жизни, снятые с необычных ракурсов: растрепанный вест-хайленд-уайт-терьер, милый бездомный кот, голое дерево с четко очерченными ветвями, надкусанное мороженое в руке на фоне баскетбольной площадки... И среди всего этого — несколько постов с загадочными восклицательными знаками, опубликованных глубокой ночью.

Очень живой профиль, совершенно не похожий на того запуганного парня, которого альфы видели в лифте.

Вэнь Хэн оттолкнулся ногой, развернул кресло к Шэнь Чжисяо, который стоял на балконе и вытирал волосы, и, подняв телефон, насмешливо сказал:

— Я тут посмотрел профиль того беты, он кажется довольно живым. Совсем не такой, как при встрече с тобой в лифте. Похоже, он тебя боится.

Не успел он договорить, как ему в лицо прилетело мокрое белое полотенце.

Он вскрикнул от неожиданности, схватил свое полотенце и вскочил. Шэнь Чжисяо с непроницаемым лицом выдавливал на руки жидкое мыло и под шум воды холодно поправил его:

— Он просто интроверт.

— Если бы не я, у тебя бы сейчас даже его контакта не было. Неблагодарный. Надо бы показать этому бете твоё истинное лицо, — пригрозил парень, размахивая полотенцем.

Шэнь Чжисяо не стал спорить. Вымыв руки, он взял телефон, закрепил сверху списка чат с аватаром в виде кота с картошкой фри, а затем открыл профиль и серьезно принялся менять имя контакта.

Он трижды стирал и переписывал, и в итоге из вариантов «любимая женушка», «глупая женушка» и «малыш» выбрал их объединение.

Полюбовавшись результатом, Шэнь Чжисяо вышел из режима редактирования и хотел было посмотреть посты Цю Суя, но увидел лишь пустое поле.

Он неуверенно нахмурился, нажал на профиль и увидел тонкую серую полосу на пустом месте.

Вэнь Хэн, вымыв и повесив свое полотенце, взял со стола колу и сделал пару глотков.

Краем глаза он заметил, как Шэнь Чжисяо напряженно смотрит в телефон, и, подкравшись, заглянул ему через плечо, чтобы узнать, о чем он переписывается с бетой.

Длинное имя контакта «любимая глупая женушка-малыш» чуть не вызвало у него приступ тошноты, но по-настоящему его поразило не это, а то, что Цю Суй скрыл свои посты от Шэнь Чжисяо.

Он закашлялся и, не удержавшись, расхохотался.

— Интроверт, говоришь? — сказал он, давясь смехом. — По-моему, он тебя не боится, а просто ненавидит, ха-ха-ха.

Говоря это, Вэнь Хэн достал свой телефон и открыл ленту Цю Суя.

— Смотри, я-то могу видеть его посты... э?

Он замолчал на полуслове. Посты, которые были видны десять минут назад, исчезли, и теперь он видел ту же серую полосу, что и Шэнь Чжисяо.

Парень несколько раз выходил и заходил в профиль, чуть ли не нажимая на аватарку, чтобы проверить, и в итоге понял, что бета, видимо, сначала просто забыл скрыть ленту и от него, а теперь исправил оплошность.

«...»

— Ну, вы же не знакомы, это нормально. То, что удалось получить его контакт, уже хорошо, — сказал он, выключая телефон и пытаясь утешить друга.

Шэнь Чжисяо ничего не ответил. Он просто вернулся на главный экран WeChat и быстро переключился на другой аккаунт.

Он нажал на тот же аватар с котом и картошкой фри, и на этот раз без проблем увидел содержимое. Он знал все посты наизусть, но только что в ленте появилось новое сообщение.

[любимая глупая женушка-малыш: Проспал десять минут и проснулся от кошмара [в ярости]]

Шэнь Чжисяо представил, с какой интонацией Цю Суй это писал, и уголки его губ невольно поползли вверх. Даже неприятный осадок от того, что его скрыли из ленты, рассеялся. Он нежно провел пальцем по строчкам.

«Что же тебе приснилось, что ты так разозлился?»

Выплеснув раздражение в постель, Цю Суй полежал немного и снова уснул.

Возможно, мысль о том, что он скрыл ленту и от Вэнь Хэна, принесла ему умиротворение. На этот раз он спал крепко, без снов, пока его не разбудил свисток инструктора.

Проснувшись, он проверил сообщения. Тот маньяк-альфа после своего полуденного загадочного сообщения больше не подавал признаков жизни.

Цю Суй был настороже. Во время дневных и вечерних тренировок он был предельно внимателен, не отходил от группы, и даже ужин заказал с доставкой в общежитие, чтобы не оставаться одному.

Но от судьбы не уйдешь. Юноша понимал, что пока преследователь не пойман, инициатива остается на той стороне, и сидеть сложа руки нельзя.

Военная подготовка перевалила за середину, и курсанты уже освоили большую часть программы. Поэтому университет устроил для первокурсников вечер отдыха на открытом стадионе.

Семь часов вечера. Небо стало темно-синим, на дорожках кампуса зажглись фонари.

Несмотря на освещение, видимость на улице была неважной. На стадионе включили большие прожекторы. Каждую группу уже привели на свои места, и издали трибуны казались огромной, колышущейся темной массой.

Хотя прожекторы наверху слепили глаза, на уровне земли лица людей вокруг тонули в полумраке.

Отряд Цю Суя находился в середине, довольно далеко от сцены. Разглядеть выступающих было трудно, приходилось смотреть на большие экраны по бокам.

Цяо Кэжань сидел ближе к сцене и, увлеченный происходящим, постоянно писал Цю Сую, предлагая пробраться к нему.

Дисциплина на стадионе была нестрогой. То и дело кто-то шмыгал туда-сюда, и инструкторы смотрели на это сквозь пальцы — главное было вернуться к перекличке в конце вечера.

В отряде Цяо Кэжэня были одни омеги, и Цю Сую было неудобно туда идти. К тому же на этот вечер у него было важное дело.

Он сжал телефон, пытаясь унять нервную дрожь. Его глаза внимательно осматривали окрестности из-под козырька кепки.

«Где же прячется этот маньяк, выжидая удобного момента?»

Справа от стадиона возвышались три учебных корпуса. Почти во всех окнах, кроме коридоров на первом этаже, было темно — это означало, что лаборатории сейчас пусты.

Цю Суй перевел взгляд на темные силуэты спортивного центра и стадиона позади.

Большинство студентов ходили в туалеты на первом этаже тех трех зданий, и издали было видно, что там толпится народ.

Он помедлил и, решив специально выбрать безлюдное место, направился к общественным туалетам за спортивным центром.

Там было меньше людей, но само место находилось в отдалении, и часть пути была плохо освещена.

Сердце юноши колотилось. Ему казалось, что за каждым его движением следят чьи-то глаза. Каждый шаг давался с трудом. Он был настороже, ожидая нападения сзади, но до самого входа в туалет для него ничего не произошло.

«Неужели тот альфа разгадал его замысел? Или он все еще ждет, затаившись?»

Цю Суй оперся о раковину и умылся. Холодная вода привела его в чувство. Снаружи доносились обрывки разговоров и слабый запах табака.

В туалете было необычайно тихо. Когда он закрыл кран, звук последней упавшей капли эхом разнесся по помещению, заставив его вздрогнуть и испуганно обернуться.

В ярко освещенном помещении было пусто. Ничего необычного.

Он мысленно усмехнулся своей паранойе и направился к выходу. В голове проносились пугающие сценарии: а что, если его схватят, как только он выйдет? Наденут на голову мешок и

утащат? Или его шестое чувство не обманывало, и кто-то действительно стоит за дверью, выжидая момент...

Приближаясь к выходу, Цю Суй почувствовал, как немеют конечности. Он затаил дыхание, пальцы под камуфляжной курткой сжались в кулаки.

В следующую секунду спереди послышался тихий шорох. Он широко раскрыл глаза и инстинктивно отступил.

В туалет вошел коротко стриженный бета.

Увидев напряженную позу парня, вошедший замедлил шаг и со смущенным видом проскользнул мимо.

От этого ложного испуга сердце Цю Суя, казалось, готово было вырваться из груди. Оно стучало как бешеный мотор.

Он был почти в отчаянии. Альфа еще даже не появился, а он сам себя чуть до смерти не напугал.

«Ну что за альфа, не призрак же. Чего бояться? Если нападет, нужно дать отпор»

Юноша в сердцах махнул рукой, глубоко вздохнул и решительно шагнул за порог.

Ни мешка на голове, ни нападения не последовало. В тускло освещенном коридоре курили несколько человек.

Цю Суй незаметно оглядел их. Никто из них не походил на преследователя.

Только он начал немного расслабляться, как телефон в кармане, до этого молчавший, знакомо завибрировал от новых сообщений.

<http://bllate.org/book/15996/1443454>